

Через два часа 180 человек прошли лес и добрались до Вискинского лесного заповедника, где проходит вторая часть экзамена.

Число кандидатов значительно сократилось с 700 человек, собравшихся в подземном туннеле. Аллан вырубил только 100.

Остальные 400 были ликвидированы в результате различных инцидентов в лесу, а также истощения в туннеле.

Кандидаты, собравшиеся здесь, — лучшие из лучших, среди десяти тысяч участников.

Среди нынешних кандидатов были Аллан, Гон, Киллуа, Курапика, Леорио, Ханзо, Хисока, Иллуми, Куроро, Увогин, Пакунода и даже Поккл и Понзу.

Атмосфера была довольно напряженной, так как у всех были тревожные мысли о том, насколько жестоким был этот экзамен.

Аллан стоял рядом с Гоном и Киллуа. Никто не осмеливался приблизиться к нему после того, как увидели его схватку с Увогином.

Пока Гон что-то обдумывал, на его лице было беззаботное выражение, и он спросил: “Аллан, у меня есть вопрос. Ты остался сражаться с Увогином, но как ты добрался сюда быстрее нас?”

Киллуа тоже интересовался этим.

Аллан сказал, что он использовал геппо, чтобы пролететь над ними, что вызвало у Гона и Киллуа разную реакцию.

Гон, казалось, понял и кивнул, потому что увидел, что Аллан уже использовал геппо.

Но Киллуа, который никогда раньше не видел геппо, не верил, что кто-то может летать. Он верил только тому, что видел.

Он все еще был настороже против Аллана, как и другие кандидаты.

Ему угрожала сила, которую Аллан использовал против Увогина.

Если бы Гон не дружил с Алланом, он старался держаться от него как можно дальше.

Аллан не беспокоился о чужих мыслях, так как его целью было окончить экзамен на хантера. В конце концов, он участвовал только из-за Гона.

Внезапно прозвенел звонок, возвещающий о начале второй части экзамена.

Женщина с прической в виде морской звезды вышла вместе с толстяком с телом, похожим на гору.

“Добро пожаловать на вторую часть экзамена на хантера. Я главный экзаменатор Менчи.”

“Я помощник экзаменатора Бухара.”

После краткого вступления, Менчи объявила тему второй части экзамена: “В этой части экзамена, мы проверим ваши кулинарные способности.”

Аллан немедленно увел Гона с собой, прежде чем Менчи закончила говорить.

“Гон, пойдём со мной.”

Киллуа увидел это и сказал: “Эй, куда ты идёшь? Мы ведь до сих пор не знаем, о чем этот экзамен, верно?”

“Я уже знаю. Если хочешь узнать, просто иди с нами.”

Услышав это, Киллуа немного поколебался, но в конце концов последовал за ними.

Хотя он опасался Аллана, он не боялся Гона, а поскольку Гон верил в Аллана, он попытается доверять Аллану.

С другой стороны, Киллуа чувствовал от Аллана нечто неопишное.

Когда все трое ушли, некоторые заметили это, но не осмелились последовать за ними, за исключением одного человека, Иллуми.

Он внимательно следил за своим младшим братом и, увидев, что тот следует за Алланом, последовал за ними.

Конечно, поскольку Иллуми последовал за ним, Хисока не мог не спросить его: “Иллуми, разве тебе не нужно выслушать экзаменатора?”

“Тот, кого зовут Аллан, кажется, заранее знает, что это за экзамен, и я видел, как Киллуа следовал за ним.” - Безучастно сказал Иллуми.

“Ну, тогда ты можешь идти. Я останусь здесь, чтобы подтвердить то, что мы должны делать.”

“Ладно.” - Иллуми сухо кивнул.

Аллан огляделся по сторонам в Вискинском лесном заповеднике. За ним следовали Гон и Киллуа.

“Аллан, куда мы едем?” - С любопытством спросил Гон.

“Мы пришли.”

Аллан указал на большую группу кабанов, но самой привлекательной чертой этого кабана был его слишком большой нос.

“Ух ты, что это? Дикий кабан?” - Удивленно воскликнул Гон.

“Это носатый дикий кабан, который может разбить дерево. Он самый свирепый дикий кабан в мире.” - Аллан объяснил.

“Значит, эта свинья имеет отношение ко второй части экзамена?” - Предположил Киллуа.

Аллан кивнул: “Да, в этой части экзамена есть два шага. Первый шаг, это жарка этого большого кабана. Так что нам нужно взять одного и вернуться.”

Киллуа и Гон не стали спрашивать Аллана о его знаниях.

Потому что один уже доверял Аллану, а другой — Гону.

В это время дикие кабаны обнаружили Аллана и остальных, используя свое обоняние.

Вожак стаи мгновенно бросился на них, а остальные кабаны последовали за ним. В их глазах Аллан и остальные вторглись на их территорию.

“Не подходите. Я с этим разберусь.” - Торжественно произнес Аллан.

Гон и Киллуа были готовы атаковать, но, услышав слова Аллана, послушно отступили и вскочили на дерево.

Группа несущихся диких кабанов уже была перед Алланом, который, казалось, совсем не беспокоился.

Мгновенно Хаки Завоевания вырвалась из его тела. Под её давлением, кабаны падали один за другим.

Их огромные тела с глухим стуком упали на землю.

“О, потрясающе!” - Громко воскликнул Гон.

“Что только что произошло? Что ты сделал?” - Киллуа смотрел на эту сцену с благоговением.

Аллан не пошевелился, но все дикие кабаны отключились, как будто им на голову обрушился валун.

“Большая группа зверей упала в течение секунды. Даже дедушка и отец не могут этого сделать, что это?” - Киллуа был в восторге.

Он уже уважал Аллана. Он был силен и молод.

“Да ладно тебе. Теперь мы должны вернуться.”

Эти двое быстро согласились. Они взяли дикого кабана и направились обратно.

Люди были на вершине пищевой цепи, так что независимо от того, насколько силен зверь, это был просто обед. От того, что его подадут на их обеденный стол, никуда не деться.

“Аллан, а ты не собираешься возвращаться?” - Гон оглянулся и спросил.

“Ты можешь идти первым. Мне нужно кое-что сделать.” - Аллан махнул рукой.

“О, хорошо.” - Гон кивнул, не задавая лишних вопросов.

Киллуа сделал то же самое, и они ушли.

Аллан оглянулся и сказал: “Выходи.”

Невдалеке из-за дерева медленно вышла фигура.